
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Научная статья

УДК/UDC 343:347.512.5

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-157-168

Юридическая характеристика объективных признаков массовых беспорядков

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Ирина Ахсановна Ахмадуллина¹, Линар Ринатович Хабибуллин²

¹ Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Набережные Челны, Российская Федерация, irina-ahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8303-3726>

² Филиал Казанского юридического института МВД России (г. Набережные Челны), г. Набережные Челны, Российская Федерация, linar-7771@mail.ru

Аннотация. Актуальность рассматриваемой темы объясняется тем, что современная политическая и социальная нестабильность, а также рост протестных настроений и многочисленные массовые акции вызывают необходимость в чётком юридическом определении и регламентации признаков массовых беспорядков. Увеличение количества массовых мероприятий, способных перерасти в насильственные столкновения и дестабилизировать общественный порядок, представляет прямую угрозу безопасности государства и граждан, что подчёркивает важность данной проблематики. Современные политические, социально-экономические и миграционные вызовы повышают риск возникновения массовых беспорядков, требующих эффективных правовых механизмов для их предупреждения и пресечения. Отсутствие единого законодательного определения понятия «массовость» и сложность квалификации таких деяний затрудняют правоприменительную практику, что делает исследование объективных признаков массовых беспорядков своевременным и необходимым для улучшения законодательства и практики его применения.

При написании статьи был использован комплекс общенаучных и специальных методов: диалектический — для рассмотрения явлений в их взаимосвязи и развитии, формально-логический — для анализа нормативных актов и структуры правовых норм, системно-структурный — для целостного изучения института массовых беспорядков с учётом права, практики и доктрин. Выделены объективные признаки массовых беспорядков: организация, активное участие и призывы к противоправным действиям с насилием и иными опасными проявлениями, что отличает их от иных преступлений против общественного порядка. В заключение сделаны следующие выводы.

Рекомендуется дополнить статью 212 УК РФ: указать сопротивление не только представителю власти, но и иным лицам, поддерживающим порядок, с применением оружия; ввести признак «руководство массовыми беспорядками»; включить признак публичности в часть 3 по аналогии с частью 1 статьи 205.2 УК РФ.

Комплексный анализ с учётом неопозитивистской методологии и общественно-правовой сущности объекта преступления повышает точность квалификации, способствует совершенствованию законодательства и обеспечивает баланс между общественной безопасностью и правами граждан.

Ключевые слова: массовые беспорядки, объективная сторона преступления, организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам, уголовная ответственность, формальный состав преступления, правовые нормы

Для цитирования: Ахмадуллина И.А., Хабибуллин Л.Р. Юридическая характеристика объективных признаков массовых беспорядков // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 157–168. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-157-168

Legal characteristics of objective signs of mass disorder

5.1.4 — Criminal law sciences

Irina A. Akhmadullina¹, Linar R. Khabibullin²

¹ Naberezhnye Chelny Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russian Federation, irina-ahmad@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8303-3726>

² Branch of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Naberezhnye Chelny), Naberezhnye Chelny, Russian Federation, Linar-1171@mail.ru

Abstract. The relevance of the chosen topic, according to the author, is due to the fact that in modern conditions of political and social instability, as well as the growth of protest sentiments and mass actions, there is an urgent need for a clear legal definition and regulation of signs of mass riots. The increase in the number of mass events capable of escalating into violent clashes, destabilizing public order and posing a threat to the security of the State and citizens underlines the importance of this issue. The current political situation, which includes both domestic and international tensions, as well as migration and socio-economic challenges, significantly increases the likelihood of mass riots. This requires the development and application of effective legal mechanisms for their prevention and suppression. In addition, the lack of a clear legislative definition of the concept of «mass violence» and the difficulties in qualifying such offenses create significant difficulties in law enforcement practice, which makes the study of objective signs of mass riots especially important and timely. **Materials and methods.** A set of general scientific and special methods was used: dialectical — to consider phenomena in their interrelation and development, formal-logical — to analyze normative acts and the structure of legal norms, systemic-structural — for a holistic study of the institution of mass riots, taking into account law, practice and doctrines. **The results of the study.** Objective signs of mass riots are highlighted: organization, active participation and calls for illegal actions with violence and other dangerous manifestations, which distinguishes them from other crimes against public order.

Discussion and conclusion. It is advisable to conduct a legal analysis of responsibility for mass riots taking into account the neo-positivist doctrine of law, which makes it possible to take into account social, moral and ideological aspects, and to understand the object of the crime through the prism of public relations.

It is recommended to supplement Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation: to indicate resistance not only to a representative of the government, but also to other persons maintaining order, with the use of weapons; to introduce the sign «leadership of mass riots»; to include a sign of publicity in Part 3, by analogy with part 1 of Article 205.2 of the Criminal Code.

A comprehensive analysis, taking into account the neo-positivist methodology and the socio-legal nature of the crime object, increases the accuracy of qualifications, contributes to the improvement of legislation and ensures a balance between public safety and citizens' rights.

Keywords: mass riots, objective side of the crime, organization of mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots, criminal liability, the formal composition of the crime, legal norms

For citation: Akhmadullina I.A., Khabibullin L.R. Legal characteristics of objective signs of mass disorder. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 157–168. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-157-168. (In Russ.).

Введение. Актуальность выбранной темы обусловлена современными условиями политической и социальной нестабильности, а также усилением протестных настроений и ростом массовых акций. В этих обстоятельствах возникает насущная необходимость в чётком определении и правовом регулировании признаков массовых беспорядков. Увеличение числа массовых мероприятий, которые способны перерасти в насильственные столкновения, destabilизировать общественный порядок и создавать угрозы безопасности государства и граждан, требует от правовой системы адекватных и эффективных мер.

Современная политическая ситуация, включая внутренние и международные напряжённости, а также миграционные и социально-экономические вызовы, существенно повышает риск возникновения массовых беспорядков. Это обуславливает по-

требность в разработке и реализации действенных правовых механизмов для их предупреждения и пресечения. Недостаточность точных законодательных критериев, например, определения понятия «массовость», а также сложности в квалификации данных преступлений порождают значительные трудности в правоприменительной практике.

В связи с вышеизложенным исследование объективных признаков массовых беспорядков представляет собой важный вклад в совершенствование уголовного законодательства и практики его применения, направленное на обеспечение общественной безопасности и стабильности в обществе.

Обзор литературы. В исследовании проанализированы труды ведущих отечественных авторов, посвящённых юридической характеристике объективных признаков массовых беспорядков, включая

Н.Ф. Бодрова [9], Д. А. Безбородова, А. В. Зарубина [15] и других. За развитие криминологической и криминалистической мысли в этой области ответственны такие специалисты, как А.В. Петрянин [13] и др. Их работы охватывают как правовую, так и криминологическую проблематику массовых беспорядков, раскрывают вопросы квалификации, социальной опасности и организационных аспектов данных преступлений. Исследования подчеркивают сложность правоприменения, отсутствие единой легальной дефиниции «массовых беспорядков» и необходимость комплексного подхода, включающего анализ нормативных актов, судебной практики и доктринальных позиций.

Материалы и методы. В качестве основных материалов исследования использованы нормативные правовые акты Российской Федерации, в частности, ст. 212 УК РФ [1] и Уголовно-процессуальный кодекс РФ [2], регулирующие ответственность за массовые беспорядки, а также научные труды по уголовному праву, криминалистике и правоприменительной практике, связанные с квалификацией массовых беспорядков, и статистические данные уголовных дел. В исследовании применён комплекс методов: диалектический — для анализа массовых беспорядков как социального и правового феномена; формально-логический — для изучения структуры и содержания уголовно-правовых норм; системно-структурный — для комплексного рассмотрения института массовых беспорядков; статистический — для обработки данных по событиям и материалам расследований.

Результаты исследования. В уголовно-правовой науке неизменно актуален анализ через призму правового позитивизма, особенно нормативистской школы, которая лежит в основе отечественной юриспруденции и правоприменения. В условиях современных социогуманитарных изменений неопозитивизм стал неотъемлемым элементом отраслевых исследований, способствуя практической значимости разработок.

При применении уголовного закона правоприменитель должен опираться на закреплённые в нормах принципы уголовного законодательства (ст. 3–7 УК РФ), а не на широкие категории справедливости или гуманности. Принцип законности, как отмечает И.Н. Васев [3], вытекает из нормативизма и обеспечивает системность права, единство правовой аргументации и исключает субъективные различия.

Основу квалификации преступлений составляет индуктивно-дедуктивный метод: выявление фактов и признаков состава преступления, их сопоставление и вывод об отделении состава преступления. Юридический анализ следует проводить в строгом соответствии с текстом закона, без произвольного толкования, чтобы избежать ошибок и злоупотреблений. Методологически предлагается проводить юридический анализ норм, регулирующих ответственность за массовые беспорядки, именно через неопозитивистскую теорию, при этом учитывая адаптивность правопонимания в зависимости от уровня признаков: фундаментальные —

для определения ответственности и общественной опасности, конструктивные — для квалификации и индивидуализации наказания.

В исследовании выделены ведущие составы статьи 212 УК РФ, напрямую связанные с массовыми беспорядками — организация, подготовка, участие, подстрекательство, призывы, обучение — и сопутствующие составы (статьи 149, 212¹, 213, 214, 222, 279, 317, 318, 321 УК РФ и др.), которые усиливают общественную опасность деяний. Статья 212 УК РФ включает пять альтернативных составов: организацию массовых беспорядков или подготовку лиц к их осуществлению; подстрекательство конкретных лиц к массовым беспорядкам; участие в массовых беспорядках; призывы к массовым беспорядкам неопределённого круга лиц; прохождение обучения с целью совершения массовых беспорядков.

Каждый состав требует отдельного анализа при сохранении общих характеристик объекта. И, наконец, важно различать понятия «состав преступления» и «преступление». Преступление — общественно опасное деяние и событие, а состав преступления — правовое содержание в законе. Хотя диспозиция нормы и состав связаны, они не идентичны. Как отмечает А.Н. Трайнин, диспозиция — это «жилплощадь» составов, в которой содержатся признаки, сопоставляемые с фактами [4]. Это подчёркивает необходимость нормативистского подхода к юридическому анализу, неизменного со времени классической уголовно-правовой доктрины.

Таким образом, в данном юридическом анализе не будут рассматриваться и характеризоваться санкции предполагаемых уголовно-правовых норм, поскольку они не влияют на квалификацию преступлений и не входят в законодательное описание исследуемых составов преступлений. Внимание будет уделено исключительно конструктивным признакам составов.

Статья 2 УК РФ определяет ключевые общественные отношения, охраняемые уголовным законом и раскрываемые в Особенной части УК. Анализ объекта преступления требует использования доктринальной методологии, включая вертикальную классификацию объекта и виды непосредственного объекта по горизонтали. Особое внимание уделяется полиобъектности массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ), учитывая возможный вред различным общественным отношениям.

Уголовно-правовая характеристика объекта по ст. 212 УК РФ включает определение его сущности, характеристику общественной опасности массовых беспорядков, классификацию объектов и перечень охраняемых общественных отношений, подверженных вреду.

В науке ведутся дискуссии относительно различия между объектом преступления и объектом уголовно-правовой охраны. По мнению Ю.А. Демидова, они не совпадают [5], однако Г.П. Новоселов и Л.Ю. Федосеев считают это различие преимущественно теоретическим и контекстуальным [6], что оправдывает их взаимозаменяе-

мое использование в юридическом анализе. Относительно объекта преступления по ст. 212 УК РФ существуют разногласия в выборе методологического подхода — диалектико-материалистической теории или концепции социальных благ. Склоняемся к нормативистскому формально-логическому подходу, рассматривающему объект как общественные отношения, что подтверждают исследования Г.В. Чеботаревой, Л.Н. Подкорытовой [7] и других авторов.

Родовой объект по ст. 212 УК РФ охватывает общественные отношения, обеспечивающие безопасность личности, общества и государства, включая защиту жизни, здоровья и общественного порядка. При этом понятие «общественная безопасность» трактуется широко, как система отношений, охраняющих различные сферы общественной жизни. Непосредственный (видовой) объект включает отношения, связанные с защитой личности и общественным порядком, с учётом правил обращения с опасными предметами. Вопрос непосредственного объекта вызывает дискуссии: К.Г. Вдовиченко связывает его с общественным порядком на массовых мероприятиях [8], тогда как Н.Ф. Бодров подчёркивает отсутствие обязательной связи с публичными мероприятиями [9]. Считаем важным учитывать мотивы массовых беспорядков, хотя судебная практика ориентируется на цели деяния.

Разнообразие мотивов массовых беспорядков часто игнорируется законодателем при дифференциации ответственности. Критике подвергается точка зрения, отделяющая массовые беспорядки от общественного порядка, что спорно ввиду угрозы жизни, здоровью и имуществу граждан, которые тесно связаны с нарушением порядка. К.Г. Вдовиченко выступает против связывания массовых беспорядков исключительно с санкционированием мероприятий, рассматривая их как злоупотребление правом на мирные собрания, но признаёт возможность выхода за рамки правовых отношений [8]. Не согласны с этим ограничением и другие авторы: беспорядки могут развиваться стихийно или в ходе законных акций, приобретая противоправный характер и затрагивая общественные отношения, охраняемые ст. 149 УК РФ [1].

Основной объект согласно ст. 212 УК РФ — это отношения по охране общественной безопасности и порядка, что является нейтральным и апробированным подходом. Он критикуется в пользу иной точки зрения, согласно которой объектом выступает общественный порядок на массовых мероприятиях, однако такая позиция менее подтверждена вне рамок санкционированных действий. Дополнительные объекты включают охрану жизни, здоровья и собственности граждан, экономическую безопасность (ст. 281 УК РФ), а также защиту конституционного строя, государственной власти и госслужбы. Иногда массовые беспорядки мотивируются социальной, национальной или иной ненавистью, что исторически сопровождало, например, еврейские погромы.

Таким образом, факультативные объекты массовых беспорядков охватывают широкий спектр общественных отношений, обеспечивающих минимальный уровень социального вреда, учитываемого законом.

Остаётся важный вопрос, не учтённый в науке: если массовые беспорядки, хотя и посягая на общественную безопасность, были направлены на причинение вреда факультативным объектам — определённым общественным отношениям? Принцип вины в ст. 5 УК РФ важен для правоприменения и правотворчества, так как направленность преступления определяет его общественную опасность. По мнению С.М. Федорова, массовые беспорядки направлены преимущественно на общественную безопасность [10]. Считаем, что организаторы могут иметь целью вред и другим общественным отношениям, тогда угроза безопасности выступает сопутствующей. Объект преступления определяется по тому, какие отношения поставлены под угрозу, но строгое следование этому ограничивает дифференциацию уголовной ответственности с учётом субъективной стороны. Возникает вопрос: не стоит ли ответственность за террористический акт закреплять в главе об охране государственной власти, а не в главе 24 УК РФ? Статья 205 УК РФ подчёркивает воздействие на органы власти, как и Федеральный закон «О противодействии терроризму» [11]. Смежное по содержанию преступление — диверсия (ст. 281 УК РФ) — защищает предприятия и инфраструктуру аналогично массовым беспорядкам (ст. 212 УК РФ), которые также могут затрагивать подобные отношения.

Массовые беспорядки, направленные на принуждение власти к решениям или их отмене, фактически являются политическим экстремизмом (А.В. Петрянин и др.), характеризующимся выбором политического объекта и применением насилия для борьбы за власть. Это соответствует российским протестным движениям последних годов. Согласны, что выбор и насилие — ключевые категории, а умысел направлен на вред интересам власти, дестабилизация безопасности — сопутствующий эффект. Политически мотивированные массовые беспорядки следует отнести к экстремизму.

Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года определяет экстремистскую идеологию как оправдание насилия для разрешения политических, расовых, религиозных и социальных конфликтов. Данная формулировка соответствует природе политических массовых беспорядков. В.Г. Павлов рассматривает политический экстремизм как групповой протест [12], А.В. Петрянин — как индивидуальный или групповой [13]. Н.Ф. Бодров и др. относят массовые беспорядки к преступлениям экстремистской направленности [9]. Как отмечает А.В. Петрянин, «границы экстремизма вышли за пределы главы 29 УК РФ» [13], что отражает бессистемность УК РФ, а не расширение понятия экстремизма. Непосредственный объект преступления должен определяться направленностью деяния на охраняемые главы УК РФ общественные отноше-

ния. Поскольку ответственность за большинство экстремистских преступлений закреплена в главе 29, можно сделать вывод о том, что организация, проведение или участие в массовых беспорядках с целью воздействия на органы власти или по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды являются преступлениями экстремистской направленности, посягающими на конституционный строй и безопасность государства.

Актуален вопрос дифференциации ответственности с учётом направленности и мотивации массовых беспорядков. В условиях политической нестабильности и активизации протестов политический экстремизм служит источником массовых нарушений общественного порядка и угрозой безопасности. В таблице 1 систематизируются признаки политического экстремизма и их связь с юридической природой массовых беспорядков, зафиксированных в законодательстве.

Таблица 1

Признаки политического экстремизма с юридической природой массовых беспорядков

№ п/п	Признаки политического экстремизма	Соотношение с юридической природой массовых беспорядков
1	Политическая направленность	Может иметь место, но на квалификацию влияния не оказывает; не учтено законодателем
2	Осуществление в целях борьбы за власть	Может иметь место, но на квалификацию влияния не оказывает; не учтено законодателем
3	Использование насилия или угроза насилием как основного метода достижения целей	Один из альтернативных признаков массовых беспорядков; отражено в ч. 1 ст. 212 УК РФ
4	Организованный характер деятельности	Один из альтернативных признаков массовых беспорядков; отражено в ч. 1 ст. 212 УК РФ
4.1	Способствование широкомасштабности	Отражает суть массовости как обязательного признака состава по ст. 212 УК РФ; презюмируется законом
4.2	Целенаправленность экстремистских выступлений	Может иметь место, но на квалификацию влияния не оказывает; не учтено законодателем
5	Отказ субъектов экстремизма от компромиссов с оппонентами, стремление к достижению целей	Может иметь место, но не является формальным критерием квалификации массовых беспорядков

Объективная сторона массовых беспорядков включает такие категории, как предмет и потерпевший, которые традиционно относятся к факультативным признакам объекта. Как отметил А.Г. Антонов, установить объективную сторону массовых беспорядков сложно [14]. Эти признаки, хотя и не конструктивные, считаются альтернативными, и их значение зависит от способа совершения преступления (см. таблицу 2). Предмет (например, имущество, оружие) и потерпевший (например, представитель власти) косвенно связаны с составами ст. 212 УК РФ, но не образуют предмет этого преступления напрямую и относятся к объективной стороне. Например, применение оружия или причинение вреда чужой собственности требует дополнительной квалификации по специальным статьям УК РФ (например, за незакон-

ный оборот оружия или за повреждение имущества). Аналогично насилие в отношении представителей власти квалифицируется отдельно по ст. 317–319 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 212 УК РФ. Законодатель в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ ссылается на признаки, которые в других статьях описывают отдельные преступления. Так, применение оружия участниками массовых беспорядков подлежит рассмотрению и по ст. 222 УК РФ.

Таким образом, объективная сторона массовых беспорядков состоит в активных действиях, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами и другими общественно опасными деяниями, которые могут квалифицироваться дополнительно в зависимости от обстоятельств.

Таблица 2

Признаки состава преступления, раскрывающие общественную опасность массовых беспорядков

Признак состава преступления	Описание признака
Массовые беспорядки, сопровождаемые насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных опасных веществ и предметов	Действия, сопровождающиеся насильственными, разрушительными действиями, применением оружия и опасных веществ, представляющих угрозу для окружающих
Массовые беспорядки, сопровождаемые оказанием вооруженного сопротивления представителю власти	Активное сопротивление представителям власти с применением силы, оружия или других опасных средств (согласно ст. 317, 318, 319 УК РФ)
Подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них	Деятельность по подготовке, склонению, вербовке или иному вовлечению лиц в организацию или участие в массовых беспорядках
Потерпевший по сопутствующему преступлению	Представитель власти (ст. 317, 318, 319 УК РФ)
Предмет сопутствующих или предикатных преступлений	Имущество; оружие; взрывные устройства; взрывчатые вещества; отравляющие вещества; иные опасные вещества и предметы (статьи 167, 214, 222 ¹ , 223 ¹ , 226 и др.)
Применение оружия	Оружие огнестрельное или иное, запрещённое к использованию или незаконно применяемое (статьи 222, 222 ² , 223, 226 УК РФ)

Данная таблица отражает основные элементы объективной стороны состава массовых беспорядков по ст. 212 УК РФ и связанные конструктивные признаки других норм Уголовного кодекса, которые могут сопровождать данное преступление. Однако применение оружия при массовых беспорядках не всегда влечёт отдельное преступление, если участники владеют им легально или отсутствует факт состава по другим статьям (например, признаки лица по ст. 19 УК РФ отсутствуют). Аналогично и с другими предметами, упомянутыми в диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Применение насилия или уничтожение имущества не следует рассматривать как способ совершения массовых беспорядков, поскольку это отражает качество общественной опасности деяния, а не организацию. Если, например, признать насилие способом, то события будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 212 УК РФ, что противоречит практике судебной квалификации как идеальной совокупности преступлений.

Д.А. Безбородов подтвердил, что статьи 212 и 318 УК РФ описывают разные преступления, отличающиеся объектом, объективной и субъективной сторонами, и не сочетаются как часть и целое [15].

Таким образом, такие признаки, как насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, при-

менение оружия и сопротивление представителю власти — являются качественными признаками объективной стороны, отражающими общественную опасность преступлений по частям 1-4 ст. 212 УК РФ.

Имущество может быть любого вида и формы собственности, это не влияет на квалификацию, но может учитываться при назначении наказания. Возможна правоприменительная дифференциация ответственности за действия, приводящие к имущественному вреду, особенно если пострадала собственность государственных или муниципальных органов, однако с учетом стихийности и коллективного характера массовых беспорядков такие меры должны соответствовать положениям ст. 5 и 6 УК РФ.

Сделаем краткий вывод: вид имущества и форма собственности не влияют на квалификацию по частям 1 и 2 ст. 212 УК РФ, но могут учитываться при назначении наказания (ст. 146 УК РФ). Составы преступлений по этим частям признаются формальными, окончание преступления наступает с совершением одного из перечисленных действий. При наступлении последствий, таких как насилие с применением оружия, повреждение имущества или сопротивление власти, виновные могут нести дополнительную ответственность по

соответствующим статьям как идеальная совокупность преступлений.

В литературе существует дискуссия о моменте окончания массовых беспорядков [16]. Считаем, что организация — это длительный процесс, а состав по ч. 1 ст. 212 УК РФ должен признаваться оконченным с момента совершения комплекса действий, достаточных для начала массовых беспорядков, включая возможные будущие последствия.

Однако законодатель рассматривает «организацию» как единичный эпизод, что отражено в использовании прошедшего времени в диспози-

ции части 1 («сопровождавшихся»), указывая на уже имевшие место беспорядки.

Полагаем, что этот подход устарел и требует замены слова «сопровождавшихся» на «сопровождаемых» или «действия, сопровождающиеся...», как это реализовано, например, в ст. 225 УК Грузии [17].

В то же время обращаем внимание на то, что в научной литературе ведутся дискуссии относительно определения момента окончания массовых беспорядков по ст. 212 УК РФ как преступления с формальным составом (см. таблицу 3).

Таблица 3

Разные точки зрения исследователей по вопросу определения момента окончания массовых беспорядков как преступления

ФИО исследователя	Позиция по определению момента окончания массовых беспорядков как преступления
А. Соловьев [18]	В момент совершения массовых беспорядков в составе группы лиц, образующих толпу
С.К. Кудашкин [19]	В момент возникновения решимости у толпы начать массовые беспорядки
А.И. Чучаев [20]	Традиционно рассматривает момент окончания с момента реализации комплекса действий, достаточного для начала массовых беспорядков
А.Р. Зайнутдинова [21]	Согласно источникам, подтверждает позицию о завершении в момент фактического совершения действий, создающих массовые беспорядки
А.В. Наумов [22]	Поддерживает формальный подход, момент окончания совпадает с началом действий, сопровождающих беспорядки
И.Ю. Коновалова [23]	Относит окончание к завершению организационной деятельности, ведущей к массовым беспорядкам
А.М. Багмет [24]	В момент совершения любого из действий, предусмотренных диспозицией (участие в насилии, погромах, поджогах и т.д.)
В.М. Лебедев [25]	Поддерживает позицию о завершении с началом противоправных действий, фиксируемых диспозицией статьи
Н.П. Водько [26]	В момент совершения действий, образующих признаки организации массовых беспорядков

Эти позиции отражают как формальный подход (окончание с началом фактических действий), так и более широкий взгляд, учитывающий намерения, организацию и групповой фактор. В юридической практике преобладает мнение, что преступление по ч. 1 ст. 212 УК РФ считается оконченным с момента начала действий, перечисленных в диспозиции, непосредственно сопровождающих мас-

совые беспорядки. Тогда позиция С.К. Кудашкина [19] соответствует как законодательству, так и неопозитивистскому подходу. Его критика других исследователей, в том числе относительно квалификации через ст. 30 УК РФ, при формально-юридическом анализе текста закона является необоснованной.

Таблица 4

Определение момента окончания преступления посредством анализа лексического состава
диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ

Параметр	Законодательный подход	Авторский подход
Ключевое слово	«сопровождавшихся»	«сопровождаемых»
Факт проведения массовых беспорядков	Является обязательным условием для признания преступления оконченным	Достаточно возникновения возможности проведения массовых беспорядков
Квалификация нескольких эпизодов организации	Рассматривается как совокупность преступлений	Рассматривается как продолжаемое преступление, объединённое единым умыслом и целью (например, воздействие на органы власти)

Рассмотрим таблицу 4. Законодательный подход фиксирует окончание преступления по ч. 1 ст. 212 УК РФ после фактического проведения массовых беспорядков, что подчёркивает употребление прошедшего времени в диспозиции. Авторский подход предлагает более гибкое понимание: преступление считается оконченным с момента появления возможности или начала проведения массовых беспорядков, что позволяет квалифицировать деятельность как продолжаемое преступление при объединении эпизодов единым умыслом. Такой подход соответствует принципам правоприменения и более полно отражает динамику преступления в юридической технике.

Понятие «беспорядок» в статье не имеет точного определения. Признаки насилия, применения оружия и иных опасных средств служат условием наказуемости, а не описывают само понятие. Диспозиция — простая норма, что требует осторожности в правоприменении. Судебная практика обычно опирается на общие юридические знания и культуру, а наука — на вспомогательные признаки для оценки общественной опасности. Под «беспорядком» предлагается понимать действия, схожие с хулиганством (ст. 213 УК РФ): грубое нарушение порядка с явным неуважением к обществу, сопровождаемое насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия или сопротивлением власти. Такой подход точнее определения массовых беспорядков как «беспорядочные стихии», «массовость» в ст. 212 УК РФ — конструктивный оценочный признак объективной стороны, означающий такое скопление лиц, которое может угрожать жизни, здоровью и имуществу неопределённого круга лиц. Суд сам определяет критерии с учётом обстоятельств, что поддерживает позицию Я.И. Иваненко [27] и предпочтительнее жёстких количественных ограничений (например, 50 человек). Например, 100 человек могут считаться массовыми, если создают существенные препятствия общественному порядку.

Обязательным для признания массовых беспорядков преступлением является соответствие события критериям массовости и вспомогательным признакам ст. 212 УК РФ. Представитель власти и сопротивление ему трактуются согласно примечанию к ст. 318 УК РФ и судебной практике, где сопротивление — умышленное активное преодоление законных требований.

Насилие в объективной стороне охватывает любое физическое воздействие без учёта степени тяжести вреда, но степень учитывается при наказании. Если вред причинён не участником массовых беспорядков, ответственность по ст. 212 УК РФ не наступает.

Применение насилия, уничтожение имущества, использование оружия, сопротивление власти, погромы и повреждения имущества — качественные признаки объективной стороны, отражающие общественную опасность. Они являются альтернативными признаками состава, а не способом совершения массовых беспорядков.

Организация массовых беспорядков — длительный продолжаемый процесс, объединяющий действия с единым умыслом: инициирование, руководство, распределение ролей, подготовка материалов и поиск орудий. Не требуется доказательство всех для квалификации по ч. 1 ст. 212 УК РФ.

Участие (ч. 2 ст. 212 УК РФ) предполагает активные действия для поддержания беспорядков в рамках мотивов группы, а не отдельные преступные действия, совершаемые в ситуации благоприятной обстановки. В части 3 ст. 212 УК РФ отсутствует признак публичности, что расходится с аналогичными нормами (например, ст. 205.2 УК РФ). Предлагаем ввести признак публичности для соответствия практике и ограничительному толкованию. Прохождение обучения для массовых беспорядков (ч. 4 ст. 212 УК РФ) — формальный состав, окончательный моментом приобретения знаний или навыков, независимо от последующих дей-

ствий. Обучение считается подготовкой к преступлению по части 1 или 2 ст. 212 УК РФ.

С учетом изложенного выше по результатам юридического анализа по тексту настоящей статьи можно сделать следующие выводы.

Юридический анализ уголовно-правовых норм о массовых беспорядках целесообразно проводить через призму неопозитивистского учения о праве. Объект преступления следует понимать как общественные отношения, охраняющие безопасность личности, общества и государства. Родовой объект по ст. 212 УК РФ – общественная безопасность в широком смысле, включая защиту жизни, здоровья, права собственности и общественного порядка. Дополнительные объекты – охрана нормального функционирования предприятий, экономической деятельности, конституционного строя и государственной власти.

Массовые беспорядки, совершённые с политическими, идеологическими, расовыми, национальными, религиозными мотивами или мотивами ненависти, являются преступлениями экстремистской направленности. Актуален вопрос дифференциации ответственности с учётом направленности и мотивации участия в массовых беспорядках. Насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия и вооружённое сопротивление представителю власти – качественные при-

знаки объективной стороны по ст. 212 УК РФ. Диспозиции частей 1-4 ст. 212 УК РФ являются простыми по структуре. Вид и форма собственности повреждённого имущества не влияют на квалификацию, но учитываются при назначении наказания. Моменты окончания преступления по ст. 212 УК РФ определяются формальным составом; законодательный текст устарел, предлагается заменить «сопровождавшихся» на «сопровождаемых» (как в ст. 225 УК Грузии). Массовость – оценочная категория, означающая скопление людей, способное создать угрозу неопределённому кругу лиц; критерии устанавливает суд с учётом обстоятельств.

Предлагаем ввести в ст. 212 УК РФ формулировку о сопротивлении представителю власти или иным лицам, поддерживающим порядок, с применением оружия или предметов, используемых как оружие. Под насилием понимается любое физическое насилие, независимо от степени тяжести вреда здоровью; в случаях причинения тяжкого вреда или смерти возможна дополнительная квалификация. Рекомендуем рассмотреть дополнение части 1 ст. 212 УК РФ «руководством проведением массовых беспорядков» как альтернативного признака. Также предлагаем включить в часть 3 ст. 212 УК РФ признак публичности аналогично части 1 ст. 205.2 УК РФ.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года. Москва: Эксмо, 2017. 350 с. – ISBN 978-5-04-004029-2. (ред. от 15.10.2025).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 апр. 2019 г.). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Васев И. Н. Нормативистская концепция права Х. Кельзена: облик современной юриспруденции // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). С. 13-17.
4. Трайнин А. Н. Учение о составе преступления // Институт права Академии наук СССР. Москва, 1946. 185 с.
5. Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. Москва: Юридическая литература, 1975. 181 с.
6. Новоселов Г. П., Федосеева Л. Ю. Объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: соотношение и уголовно-правовое значение // Российское право: образование, практика, наука. 2019. №4 (112). С. 60-70.
7. Чеботарева Г. В., Подкорытова Л. Н. Предмет преступления: общий обзор проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 185-191.
8. Вдовиченко К. Г. Уголовно-правовое противодействие преступлениям в сфере организации и проведения публичных массовых мероприятий: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. 221 с.
9. Бодров Н. Ф. Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений / Н. Ф. Бодров, А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин. Москва : Юридическое издательство «Норма», 2020. 160 с.
10. Федоров С. М. Об уголовной ответственности за организацию массовых беспорядков (29.09.2020) // Официальный сайт прокуратуры Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_38/activity/legal-education/explain/criminal/e368289/ (дата обращения: 12.07.2025).
11. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Павлов В. Г. Актуальные проблемы уголовного права: учебное пособие. Сер. Учебники и учебные пособия. Санкт-Петербург, 2020.

13. *Петрянин А.В.* Правовые реформы в области противодействия экстремизму: история и современность // Пятнадцатые Бабаевские чтения. Правовая реформа: история, теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 444-447.
14. *Антонов А. Г., Павлов В. Г., Ромашов Р. А.* Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3(52). С. 59-63.
15. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под ред. А. Н. Попова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. 51 с.
16. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. Г. Кадников, А. А. Абдульманов, Е. Р. Абызова [и др.]. Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. 139 с.
17. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-вс. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 409 с.
18. *Соловьёв А.* Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 47-48.
19. *Кудашкин С. К.* К вопросу о разграничении массовых беспорядков и группового хулиганства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 184-188.
20. *Чучаев А.И.* Преступления против общественной безопасности: учебно-практическое пособие : с постатейными материалами к главе 24 УК РФ / А. И. Чучаев, Ю. В. Грачева, А. А. Задоян ; Московская гос. юридическая акад. им. О. Е. Кутафина. Москва : Проспект, 2010. 255 с.
21. *Зайнутдинова А.Р.* Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 220 с.
22. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. Москва: Юрид. лит., 2004. 832 с.
23. *Коновалова И.Ю.* Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты // Ученые записки Казанского государственного университета. 2007. № 10. С. 239-240.
24. *Багмет А.М.* Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков : монография / А. М. Багмет, В. В. Бычков ; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Челябинский юридический ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации. Челябинск : ГОУ ВПО ЧЮИ МВД России, 2009. 117 с.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами / сост.: С.В. Бородин, С.В. Замятина, И.Н. Иванова; под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Спарк, 2001. 1280 с.
26. *Водько Н.П.* Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : науч.-практ. пособие. Москва: Юриспруденция, 2000. 73 с.
27. *Иваненко Я.И.* Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 2. С. 183-185.

References

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: s izmeneniyami i dopolneniyami na 1 avgusta 2017 goda [Criminal Code of the Russian Federation: with amendments and additions as of August 1, 2017]. Moscow: Eksmo Publ., 2017, 350 p.; ISBN 978-5-04-004029-2. (as amended on October 15, 2025). (In Russ.).
2. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii [Criminal Procedure Code of the Russian Federation]: RF Federal Law of December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on April 1, 2019). Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
3. Vasev I. N. Normativistskaya kontseptsiya prava KH. Kel'zena: oblik sovremennoi yurisprudentsii [Kelsen's Normativist Concept of Law: the Face of Modern Jurisprudence], *Izvestiya AltGU [Izvestia of Altai State University]*, 2017, no. 6 (98), pp. 13-17. (In Russ.).
4. Trainin A. N. Uchenie o sostave prestupleniya [The Doctrine of the Composition of a Crime], *Institut prava Akademii nauk SSSR [Institute of Law of the USSR Academy of Sciences]*. Moscow, 1946, 185 p. (In Russ.).
5. Demidov YU. A. Sotsial'naya tsennost' i otsenka v ugovnom prave [Social Value and Assessment in Criminal Law]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1975, 181 p. (In Russ.).
6. Novoselov G. P., Fedoseeva L. YU. Ob"ekt ugovno-pravovoi okhrany i ob"ekt prestupleniya: sootnoshenie i ugovno-pravovoe znachenie [The Object of Criminal Law Protection and the Object of a Crime: Relationship and Criminal Law Significance], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka [Russian Law: Education, Practice, Science]*, 2019, no. 4 (112), pp. 60-70. (In Russ.).
7. Chebotareva G. V., Podkorytova L. N. Predmet prestupleniya: obshchii obzor problemy [Subject of the Crime: General Overview of the Problem], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernad'skogo. Yuridicheskie nauki [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal Sciences]*, 2015, no. 1, pp. 185-191. (In Russ.).

8. Vdovichenko K. G. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie prestupleniyam v sfere organizatsii i provedeniya publichnykh massovykh meropriyatiy: dis. ... kand. yurid. nauk [Criminal-legal counteraction to crimes in the sphere of organizing and holding public mass events: Cand. Law sci. Dis.]. Krasnodar, 2015, 221 p. (In Russ.).
9. Bodrov N. F. Materialy ekstremistskogo kharaktera, rasprostranyaemye v seti Internet: problemy sudebno-ekspertnogo issledovaniya i voprosy kvalifikatsii prestuplenii [Extremist materials distributed on the Internet: problems of forensic expert research and issues of crime qualification], N. F. Bodrov, A. A. Bimbinov, V. N. Voronin. Moscow: Norma Law Publishing House, 2020, 160 p. (In Russ.).
10. Fedorov S. M. Ob ugovnoy otvetstvennosti za organizatsiyu massovykh besporyadkov (29.09.2020) [On criminal liability for organizing mass riots (09/29/2020)], *Ofitsial'nyi sait prokuratury Irkutskoi oblasti* [Official website of the Prosecutor's Office of the Irkutsk region]. (In Russ.). Available at: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_38/activity/legal-education/explain/criminal/e368289/ (accessed 12.07.2025).
11. O protivodeistvii terrorizmu : [On countering terrorism]: RF Federal Law of the Russian Federation No. 35-FZ dated March 6, 2006 (as amended on 02/28/2025). Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).
12. Pavlov V.G. Aktual'nye problemy ugovnogo prava: uchebnoe posobie. Ser. Uchebniki i uchebnye posobiya [Actual problems of criminal law: textbook. Ser. Textbooks and teaching aids]. Saint Petersburg, 2020. (In Russ.).
13. Petryanin A.V. Pravovye reformy v oblasti protivodeistviya ekstremizmu: istoriya i sovremennost' [Legal reforms in the field of countering extremism: history and modernity], *Pyatnadtsatye Babayevskie chteniya. Pravovaya reforma: istoriya, teoriya, praktika, tekhnika* [Fifteenth Babayev Readings. Legal reform: history, theory, practice, technique], collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. Nizhny Novgorod, 2024, pp. 444-447. (In Russ.).
14. Antonov A. G., Pavlov V. G., Romashov R. A. Normy ob osvobozhdenii ot ugovnoy otvetstvennosti i ot nakazaniya dolzhny byt' vklyucheny v Ugolovnyi kodeks! [Norms on exemption from criminal liability and punishment should be included in the Criminal Code!], *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 3(52), pp. 59-63. (In Russ.).
15. Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti : uchebnoe posobie v tablitsakh [Crimes against public safety : a textbook in tables], D. A. Bezborodov, A.V. Zarubin, R. M. Kravchenko [et al.]; edited by A. N. Popov. St. Petersburg : St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020, 51 p. (In Russ.).
16. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' : uchebnik [Criminal law. General part : textbook], N. G. Kadnikov, A. A. Abdulmanov, E. R. Abyzova [and others]. Moscow : Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2023, 139 p. (In Russ.).
17. Ugolovnyi kodeks Gruzii ot 22 iyulya 1999 g. № 2287-vs [The Criminal Code of Georgia dated July 22, 1999, No. 2287-vs.]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002, 409 p. (In Russ.).
18. Solov'ev A. Massovye besporyadki: organizatsiya, uchastie, prizyv k nepodchineniyu [Mass riots: organization, participation, calls for insubordination], *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justice], 2000, no. 7, pp. 47-48. (In Russ.).
19. Kudashkin S. K. K voprosu o razgranichenii massovykh besporyadkov i gruppovogo khuliganstva [To the question of delimitation of mass riots and group disorderly conduct], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 3, pp. 184-188. (In Russ.).
20. Chuchaev A.I. Prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti: uchebno-prakticheskoe posobie : s postateinymi materialami k glave 24 UK RF [Crimes against public safety: an educational and practical guide : with article-by-article materials to Chapter 24 of the Criminal Code of the Russian Federation], A. I. Chuchaev, Yu. V. Gracheva, A. A. Zadoyan ; Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin. Moscow : Prospekt Publ., 2010, 255 p. (In Russ.).
21. Zainutdinova A.R. Otvetstvennost' za organizovannye formy souchastiya v prestuplenii po rossiiskomu ugovnomu pravu: dis... kand. yurid. nauk [Responsibility for organized forms of complicity in a crime under Russian criminal law: Cand. Law sci. Dis.]. Kazan, 2001, 220 p. (In Russ.).
22. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovnoe pravo: kurs lektsii [Russian criminal law: a course of lectures]: in 2 volumes vol. 2. Special part. Moscow: Jurid. lit. Publ., 2004, 832 p. (In Russ.).
23. Konovalova I.YU. Massovye besporyadki. Sotsial'no-psikhologicheskii i ugovno-pravovoi aspekty [Mass riots. Socio-psychological and criminal-legal aspects], *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Kazan State University], 2007, no. 10, pp. 239-240. (In Russ.).
24. Bagmet A.M. Ugolovno-pravovaya kharakteristika massovykh besporyadkov: monografiya [Criminal and legal characteristics of mass riots: a monograph], A.M. Bagmet, V. V. Bychkov; State educational institution of higher education. Prof. education Chelyabinsk Law Institute of Internal Affairs of the Russian Federation. Chelyabinsk: GOU VPO CHYUI MVD Rossii Publ., 2009, 117 p. (In Russ.).
25. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii s postateinymi materialami [The Criminal Code of the Russian Federation with article-by-article materials], comp.: S.V. Borodin, S.V. Zamyatina, I.N. Ivanova; edited by V.M. Lebedev. 2nd ed., revised and add. Moscow: Spark Publ., 2001, 1280 p. (In Russ.).
26. Vod'ko N.P. Ugolovno-pravovaya bor'ba s organizovannoi prestupnost'yu [Criminal and legal fight against organized crime]: nauch.-prakt. posobie. Moscow: Yurisprudentsiya Publ., 2000, 73 p. (In Russ.).

27.Ivanenko YA.I. Massovost' kak priznak ob"ektivnoi storony prestupleniya, predusmotrennogo st. 212 UK RF [Mass character as a sign of the objective side of the crime under Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation], *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian legislation. Law journal], 2014, no.2, pp. 183–185. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмадуллина Ирина Ахсановна, доцент кафедры конституционного, административного и международного права, Набережночелнинский институт (филиал) «Казанский (Приволжский) федеральный университет», кандидат педагогических наук, г. Набережные Челны, Российская Федерация. *E-mail: irina-ahmad@mail.ru*

Хабибуллин Линар Ринатович, старший преподаватель Федерального Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Набережные Челны, Российская Федерация. *E-mail: linar-7771@mail.ru*

Поступила в редакцию 27.08.2025 г.; одобрена после рецензирования 19.10.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Akhmadullina Irina Akhsanovna, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and International Law, Naberezhnye Chelny Institute (branch) Kazan (Volga Region) Federal University, Candidate of Pedagogical Sciences, Naberezhnye Chelny, Russian Federation. *E-mail: irina-ahmad@mail.ru*

Khabibullin Linar Rinatovich, senior lecturer of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Naberezhnye Chelny, Russian Federation. *E-mail: linar-7771@mail.ru*

Received 27.08.2025; approved after reviewing 19.10.2025; accepted for publication 28.11.2025